

**Кузнецова Софья Николаевна**

учитель-логопед, дефектолог

ФГБПОУ «Щекинское специальное учебно-воспитательное

учреждение закрытого типа»

п. Первомайский, Тульская область

студентка

ФГБОУ ВО «Тульский государственный

педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

**Минеева Оксана Александровна**

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный

педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

## **СЕМЕЙНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ФАКТОР РИСКА ФОРМИРОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ**

***Аннотация:** статья посвящена комплексному анализу взаимосвязи между дисфункцией семейной системы, нарушениями речевого развития и девиантным поведением в подростковом возрасте. Рассматривается, как семейное неблагополучие создает дефицитарную среду, препятствующую формированию связной речи как инструмента мышления и коммуникации. Доказывается, что возникший в результате коммуникативный дефицит и недоразвитие внутренней речи приводят к школьной и социальной дезадаптации, подталкивая подростка к асоциальным формам самоутверждения. В заключение обосновывается необходимость комплексных коррекционных программ, направленных на развитие речевой функции для успешной профилактики и ресоциализации.*

***Ключевые слова:** семейное неблагополучие, девиантное поведение, связная речь, подростковый возраст, речевая депривация.*

Анализ современной научной литературы убедительно демонстрирует наличие устойчивой, многокомпонентной корреляционной связи между дисфункцией семейной системы, нарушениями в речевом развитии и формированием отклоняющихся поведенческих паттернов у подростков [5, с. 45]. Эта взаимосвязь носит не линейный, а циклический и кумулятивный характер, образуя порочный круг, который закрепляет социальную и психологическую дезадаптацию личности. Для глубокого понимания этой взаимосвязи необходимо четко определить ключевые понятия. В контексте данного исследования под семейным неблагополучием понимается комплексное состояние, характеризующееся нарушением психологического климата и деструктивными паттернами внутрисемейного взаимодействия, которые препятствуют выполнению семьей своих основных функций, таких как воспитательная, эмоционально-поддерживающая и коммуникативная [1, с. 12]. Это состояние не сводится исключительно к низкому социально-экономическому статусу, хотя он и является значимым отягчающим обстоятельством, а проявляется, прежде всего, в таких феноменах, как хроническая эмоциональная депривация, выражающаяся в дефиците родительского тепла и эмпатии; дисфункциональные стили воспитания, среди которых гипопротекция, гиперпротекция, непоследовательность требований и авторитаризм; коммуникативный дефицит, при котором содержательное вербальное общение подменяется краткими указаниями или окриками; а также наличие социальных патологий, таких как алкоголизация родителей или домашнее насилие [7, с. 672].

Именно в условиях такого системного кризиса, понимаемого как дефицитарная среда, формируется почва для нарушений нормального онтогенеза, включая становление высших психических функций, к числу которых относится и связная речь. Согласно культурно-исторической теории Л.С. Выготского, речь является не только средством коммуникации, но и мощнейшим орудием мышления, регуляции поведения и усвоения социального опыта [3, с. 352]. Первичные, бытовые формы диалога, инициируемые и поддерживаемые близким взрослым, служат тем фундаментом, на котором строится сложное здание монологической, связной речи и, в конечном счете, логического мышления. В неблагополучной

семье, где царит коммуникативный вакуум или общение носит агрессивный, утилитарный характер, этот фундамент является крайне неустойчивым. Как следствие, у детей уже в дошкольном возрасте часто наблюдаются признаки общего недоразвития речи (ОНР), характеризующиеся бедностью словарного запаса, аграмматизмами и значительными трудностями в построении развернутого, связного высказывания [2, с. 192]. Эти первичные речевые нарушения, оставленные без своевременной коррекции, не исчезают с возрастом, а лишь трансформируются, приобретая более сложный и стойкий характер, маскируясь под лень или недостаток способностей.

При наступлении подросткового возраста, являющегося сензитивным периодом для становления идентичности и социального самоопределения, накопленные проблемы выходят на качественно новый уровень, образуя порочный круг. Подросток с несформированной связной речью сталкивается с непреодолимыми трудностями в учебной деятельности, где требуется понимание сложных текстов, формулирование собственных мыслей в устных ответах и письменных работах, что неминуемо ведет к хронической школьной неуспеваемости и негативному отношению к процессу познания [5, с. 45]. Однако гораздо более драматичные последствия имеют место в сфере социальной интеракции. Связная речь является основным инструментом социализации, позволяющим устанавливать глубокие эмоциональные контакты, вербализовать сложные переживания, разрешать конфликты вербальным путем и отстаивать свою позицию. Подросток, лишенный этого инструмента, испытывает фрустрацию и острое чувство собственной неадекватности; он не может ясно выразить то, что чувствует, что приводит к росту внутренней напряженности, тревожности и немотивированной агрессии [6, с. 287]. В условиях семейного неблагополучия, где отсутствует эмпатическая поддержка и пример конструктивного разрешения трудностей, этот внутренний конфликт не находит здорового выхода. Подросток начинает искать альтернативные каналы для компенсации и снятия психологического напряжения и часто находит их в асоциальных группах сверстников, где ценятся не вербальные навыки и рефлексия, а демонстрация силы, бравады и готовность к рискованным

поступкам. Таким образом, девиантное поведение, определяемое как устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм и причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности [4, с. 288], становится для него замещающим адаптивным механизмом, позволяющим добиться признания и самоутверждения, минуя неуспешное для него вербальное общение [4, с. 290].

Попадая в девиантную среду, подросток не только не развивает свою речь, но и активно усваивает ее упрощенные, ущербные формы. Жаргон асоциальных групп характеризуется примитивной лексикой, ограниченным набором штампованных фраз, простыми грамматическими конструкциями и агрессивной интонацией [2, с. 195]. Это приводит к дальнейшей деградации речевой функции: связная речь становится ситуативной, фрагментарной и неспособной к выражению абстрактных понятий и сложных эмоциональных состояний. Критически нарушается внутренняя, планирующая функция речи, о которой писал Л.С. Выготский. Именно внутренняя речь служит основой для произвольной регуляции собственной деятельности и поведения [3, с. 355]. Подросток с ее недоразвитием с трудом может выстроить внутренний план своих действий, предвидеть их отдаленные последствия, взвесить альтернативы и выбрать социально приемлемую стратегию. Это проявляется в характерной для девиантных подростков импульсивности, необдуманности поступков и неспособности к самоконтролю, что лишь усугубляет их социальную дезадаптацию.

Нарушения связной речи у подростков с девиантным поведением представляют собой комплексный феномен, включающий несформированность языковых, смысловых и регуляторных компонентов речемыслительной деятельности. Они проявляются не только на уровне устного или письменного высказывания, но и затрагивают более глубокие когнитивные механизмы, обеспечивающие планирование, контроль и осмысление речевого процесса.

Прежде всего у таких подростков отмечается ограниченность лексического запаса: активная речь включает преимущественно бытовую, конкретную лексику, отсутствуют точные обозначения эмоциональных и абстрактных понятий.

Это сочетается с грамматической упрощённостью – преобладанием простых предложений, редким использованием сложных конструкций, нарушениями согласования и последовательности изложения. В результате речь становится фрагментарной, плохо структурированной, что препятствует формированию целостного высказывания.

Существенным является и дефицит логико-семантической организации текста. Подростки испытывают трудности при выделении основной мысли, установлении причинно-следственных связей, передаче последовательности событий. В пересказах и рассказах часто наблюдаются пропуски ключевых элементов, искажение смысловых связей, отсутствие логики и связности. Это указывает на недостаточную сформированность операций смысловой интеграции, являющихся основой монологической речи.

Особое место занимают прагматические нарушения, проявляющиеся в неспособности выбрать адекватную речевую стратегию, аргументированно выражать позицию, вербализовать эмоции и мотивы. Речь носит ситуативный и реактивный характер, часто служит выражению протестных или аффективных состояний, а не конструктивному взаимодействию. Дополнительным фактором является влияние субкультурной среды, где преобладают жаргонные формы, ограничивающие развитие полноценной речи и закрепляющие примитивные речевые стереотипы.

Важным механизмом оказывается и недостаточность внутренней речи, которая обеспечивает планирование действий, самоконтроль и рефлекссию. Подростки испытывают трудности в предварительном мысленном программировании высказывания и поведения, что способствует импульсивности, сниженной критичности и неспособности прогнозировать последствия собственных поступков.

Экспериментальные исследования убедительно подтверждают специфический характер нарушений связной речи у данной категории подростков. При выполнении заданий на пересказ или составление рассказа по серии картинок они демонстрируют неспособность удержать единую смысловую программу

высказывания. Наблюдаются пропуски ключевых смысловых звеньев, грубое нарушение причинно-следственных связей, что делает повествование логически несостоятельным и трудным для восприятия. Их речь характеризуется бедностью языковых средств, частым использованием местоимений вместо конкретной лексики, а также штампов и слов-паразитов. Резко снижена способность к комментированию, рассуждению и построению гипотез, что свидетельствует о глубоком недоразвитии монологической речи как сложной формы речемыслительной деятельности, лежащей в основе критического мышления [2, с. 198].

Таким образом, семейное неблагополучие, выступая в роли системообразующего фактора риска, запускает каскад взаимосвязанных нарушений. Создавая дефицитарную среду, оно изначально тормозит когнитивное и речевое развитие ребенка, что, в свою очередь, приводит к школьной и социальной дезадаптации в критический подростковый период. Нарушенная связная речь, будучи неразвитым орудием мышления и коммуникации, лишает подростка ключевых инструментов социализации, рефлексии и произвольной саморегуляции, подталкивая его к невербальным, асоциальным и зачастую деструктивным формам компенсации, то есть к девиантному поведению. Данный вывод подчеркивает острую необходимость в разработке и внедрении комплексных междисциплинарных программ психолого-педагогического и логопедического сопровождения, направленных не только на сиюминутную коррекцию поведения, но и на целенаправленное, систематическое развитие речевой и когнитивной функций, что является не вспомогательной, а центральной задачей и залогом успешной ресоциализации и разрыва порочного круга неблагополучия [1, с. 15; 5, с. 48].

### ***Список литературы***

1. Варга А.Я. Структура и типы родительского отношения: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / А.Я. Варга. – М., 1986. – 54 с. EDN NPABWD
2. Волковская Т.Н. Психолого-педагогическая помощь детям с недоразвитием речи в условиях депривации: монография / Т.Н. Волковская. – М.: Национальный книжный центр, 2017. – 256 с.

3. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – 5-е изд., испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
4. Змановская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.В. Змановская. – 5-е изд., испр. – М.: Академия, 2008. – 288 с.
5. Лишин О.В. Педагогическая психология воспитания: учеб. пособие / О.В. Лишин. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2003. – 332 с.
6. Фурманов И.А. Психология девиантного поведения: учеб. пособие / И.А. Фурманов. – М.: Юрайт, 2020. – 351 с.
7. Эйдемиллер Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 672 с. EDN QXSUOX